

Паническое бегство проходило мимо тех самых редутов, которые стояли на ночном пути шведов. Положение осложнялось еще и тем, что артиллерия в них буквально в упор расстреливала бегущих. Русская конница уже мчалась во весь опор к шведскому лагерю. В лагере граф Пипер, узнав о страшном поражении, пытался сжечь королевский архив. Но не успел: все, что находилось в походном кабинете Карла, включая огромную сумму денег в размере двух миллионов саксонских золотых ефимков, попали в руки победителей.

Грандиозная битва уходила в историю, но в те первые часы, разгоряченные сражением русские военачальники еще и еще раз проигрывали ход сражения, пересказывая друг другу детали боя. Выяснилось, что под Меншиковым трижды убивали лошадь, что шведские пули прострелили у самого Петра фетровую шляпу и погнули медный крест на царской груди. В суматохе, на радостях, от распиравшей гордости за победу над доселе непобедимым завоевателем забыли организовать погоню за Карлом и Мазепой.

После победного сражения русские войска были отведены на отдых, раненым перевязывали раны, собирали убитых. Царь обратился к собравшимся вокруг него генералам: *"Здравствуйте, сыны отечества, чады мои возлюбленные. Потом трудов моих родил вас, без вас государству как телу без души и жить невозможно. Вы, имея любовь к отечеству, славе и ко мне, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремились небоязненно. Храбрые дела ваши никогда не будут забвенны у потомства"*. Затем царь приказал войскам построиться и объехал русские полки, благодаря их за проявленную самоотверженность, говоря, что их подвиги не будут забыты потомками. После этого, в походной церкви отслужили благодарственный молебен; во время пения *"Тебе Бога хвалим"* прозвучали три пушечных салюта.

В третьем часу дня в царском шатре началось пиршество. К царю одного за другим подводили пленных шведских генералов, у которых по